

Для понимания термина «насилие» и анализа данного явления, имеющего место быть в человеческом обществе, мне прежде всего хотелось бы обратиться к толкованию его одним из официальных словарей. В нем сказано: «Насилие — это применение силовых методов, или психологического давления с помощью угроз применения силовых методов, заведомо направленных на слабых или тех кто не может оказать сопротивление. То есть любое применение силы по отношению к беззащитным». Другой аналогичный справочник говорит: «Насилие — воздействие без добровольного согласия в отношении индивидуума или группы. Степень насилия измеряется тяжестью причиненного жертве ущерба».

Очень близкие и, вместе с тем, не совсем совпадающие определения. Если же данное явление оценивать с религиозной точки зрения, в частности с точки зрения православного христианства, то в первую очередь следует понять что есть свобода личности и может ли вообще быть применимо насилие к личности человека.

Свобода по сути своей есть уникальный Божий дар Своему творению, в котором тварь уподобляется Творцу. Лишь неумение сохранить свободу привело человека к величайшей катастрофе падения, которая отразилась во всей полноте падшего мира. Говоря о религиозном понимании свободы, дарованной человеку Богом, вся полнота ее отражается в словах святого апостола Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною». (1 Кор.6, 12). Лишь поврежденное и нравственно расстроенное сознание выводит личность из пространства этого принципа жизни. Следовательно, сохранение свободы человека требует его собственной позиции по отношению к Богу и ближнему. По-христиански всякий поступок человека, совершаемый им, оценивается с двух позиций: как на это посмотрит Бог и как от этого будет ближнему. Однако, в мире сем, существует и ряд негативных явлений, которые порождены греховным проявлением в действиях отдельных личностей. И для ограждения общества и свободы каждого человека от такового негатива насилие может быть применимо как сдерживающий зло фактор.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви об этом сказано:

«IX.1. Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая,

Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: «Из се

Для сдерживания проявлений беззакония государство создает правоохранительные органы, ц

Одной из существенных особенностей свободы человека является его религиозность, его религиозная жизнь. Так или иначе, но наличие различных религиозных конфессий и соприкосновение их приводит к различного рода взаимоотношениям. История и действительность свидетельствуют нам о том, что имело и имеет место быть проявление насилия в отношениях тех или иных конфессий в нашем обществе.

Говоря об этой проблеме, оценивая и анализируя ее с точки зрения православного понимания, необходимо дать оценку отношения Православия к различным религиям в различные периоды. Здесь следует заметить, что на протяжении Своей истории Православная Церковь жила в совершенно различных условиях. Это был и период религиозного плюрализма, и период религиозно однородного окружения. На отношения с иными религиями немалое влияние оказывали социально-политические структуры, внутри которых она существовала.

История христианства в целом свидетельствует о том, что в первые века отношения в большинстве были конфронтационными. Первые гонения на христиан исходило именно из иудейской среды и имело свое продолжение в греко-римском мире. Но Церковь в этот период наиболее плодотворно возвещала Евангелие и предлагала новые предпосылки личной и социальной жизни в свете таинства отношений Бога и человека.

Отдельного изучения заслуживает пласт т.н. «христианских империй», в первую очередь речь идет о Византийской империи и о Империи Российской. Важно сразу оговориться, что насилие в религиозной жизни и принуждение на Востоке никогда не достигали такой степени как на Западе. В этот период отношения конфронтации

сохранилось, изменялось лишь ее направление. Римский тип политического мышления, унаследованный христианскими императорами и особо четко выраженный святым Юстинианом – «единый и великий Бог, единая и великая церковь, единая и великая держава, единый и великий правитель», - возымел свое действие. В своей работе, посвященной теме отношений Православия и иными исповеданиями, Блаженнейший Анастасий (Яннулаторос), архиепископ Тиранский и всей Албании пишет: «Ради достижения социально-политической стабильности лидеры стремились к религиозному единообразию, подавляя приверженцев других религиозных традиций. Так, некоторые императоры, епископы и монахи были в первых рядах разрушителей языческих храмов. В Византийской империи и, позднее, в Российской основополагающий принцип Христа «кто хочет идти за Мною...» (Мф. 16,24) часто забывали. И если принуждение не достигало такой степени, как на Западе, все-таки религиозная свобода уважалась далеко не всегда. Исключение составляли иудеи, получившие некоторые привилегии».

Трагичный и весьма непростой период жизни православных христиан в арабском мире и в Османской империи. Православные сосуществовали с мусульманским большинством. Безусловно имели место различные формы притеснения со стороны государственной власти, они всегда вызывали и активное и пассивное сопротивление. В этот период Господь явил сонм мучеников, которые своим основным принципом провозгласили «лучше смерть с Христом, чем жизнь без Христа». В это время явно наблюдается религиозное насилие со стороны мусульман и отдельных религиозно-националистических групп и партий.

Например, Ататюрк и его партия младотурок в Османской империи. Однако, в разные периоды действовали достаточно мягкие правила, так что православные и мусульмане сосуществовали мирно относясь друг к другу или просто с терпимостью, или же достигая взаимного понимания и уважения.

И, наконец, наше время, когда в условиях религиозного плюрализма, речь идет о Русской Православной Церкви и о гармоничном сосуществовании и диалоге между последователями Церкви различных религий при сохранении уважения к свободе каждого человека и любого меньшинства.

Богословское наследие Православия ясно свидетельствует о том, что считая собственное вероучение единственно верным и неоспоримым, всегда наблюдалось исключительно уважительное отношение к иным религиозным взглядам, допуская в них некий отблеск истины.

Учитель Церкви Ориген с большим дерзновением учил, что Бог не только даровал свидетельства о Себе определенным народам в определенные периоды, но и просвещал избранные души (например, Платона) везде и во все времена.

Отец церковной истории Евсевий Кесарийский (265-339) подчеркивал кафоличность Божественного откровения, обращенного ко всем народам и всем людям, считая, что религиозное чувство является врожденным: «Небесное слово Божие... даровало всем человеческим существам разум, способный познавать и созерцать Его премудрость». Однако, несмотря на универсальный характер Божественного откровения, оно, конечно же, не всеми было понято и принято. Тем не менее во все времена и среди всех народов были люди, «отличавшиеся праведностью и страхом Божиим». Григорий Богослов (328-390) резко противостоял язычеству, однако признавал у древних греков «стремление» и «желание искать Бога» и способность к начальному знанию Бога с помощью «нашего собственного разума», который он называет «богоподобным и божественным». Хотя, святитель Григорий вполне сознавал пределы этого знания и необходимость в Божественном откровении для его восполнения.

Священное Писание свидетельствует нам, что Господь Иисус Христос не исключал из Своего попечения людей других религий. В определенные моменты Своей земной жизни Он разговаривал с людьми других религиозных традиций (женщиной-самарянкой, женщиной-хананеянкой, римским центурионом) и оказывал им помощь. Он с восхищением и уважением говорил об их вере, которой не нашел среди израильтян: «...и в Израиле не нашел Я такой веры» (Мф. 8, 10; ср. 15, 28; Лк.7,9). Он обратил особое внимание на чувство благодарности со стороны прокаженного самарянина; а в разговоре с самарянкой Он открыл ей истину о том, что Бог есть Дух (Ин.4,1-24). Он даже использовал образ доброго самарянина для того, чтобы указать на основной элемент Своего учения – на новое измерение любви, которую Он проповедовал. Он, «Сын Божий», Который на Последнем суде отождествит Себя с «малыми» этого мира (Мф.25), независимо от их расы или религии, призывает нас относиться к каждой человеческой личности с подлинным уважением и любовью.

Вся проблема религиозных конфликтов, приводящих иной раз к ненависти и насилию в неверном, а иной раз и извращенном толковании религии как таковой. Религия – это органическое целое, а не набор традиций и культовых практик. Существует опасность поверхностного прочтения феноменологии религии, которое приводит к отождествлению элементов, присутствующих и функционирующих в разных контекстах. Религии являются живыми организмами, и в каждой из них отдельные составляющие находятся в связи друг с другом.

Поскольку человек и после грехопадения сохраняет образ Божий, он остается восприимчивым посланий, исходящих от Божественной воли. Однако, зачастую он не в состоянии постичь их должным образом.

Для Православия критерием истинности остается само Слово Божие – Сын Божий, Который воплощает в истории любовь Троичного Бога, как это переживается в таинстве Церкви. Любовь, которая открылась в Его личности и Его действии, является для православного верующего сутью и в то же самое время апогеем и полнотой религиозного опыта.

Диалог с людьми других религиозных верований – право и долг «православного свидетельства». Православие, с уверенностью вступившее в третье тысячелетие, с сознанием верности своей традиции, чуждо беспокойства, или страха, или агрессии, и оно не испытывает презрения к людям других религиозных верований.

Предстоятели Православных Церквей, собравшиеся ради торжественного сослужения в Вифлееме 7 января 2000 года, со всей определенностью подчеркивали: мы обращены к другим великим религиям, в особенности к монотеистическим религиям – иудаизму и исламу, с готовностью создавать благоприятные условия для диалога с ними ради достижения мирного сосуществования всех народов... Православная Церковь отвергает религиозную нетерпимость и осуждает религиозный фанатизм, откуда бы он ни происходил.

Вопрос о том, какой именно путь приводит к вечности Божией, разрешается только в этой вечности, за пределами земного существования, однако здесь на земле, во временном бытии сотрудничество между Православием и Исламом оказывается не просто возможным, но – насущно необходимым. И, как это ни парадоксально звучит, именно яркая несовместимость наших верований, практическая нереальность взаимных миссий является одной из главных предпосылок такого сотрудничества.

Перечень земных, нравственных добродетелей, к которым призываются верующие, в Православии и Исламе почти одинаков. Христианство часто называют религией любви, Ислам – религией справедливости. Сущностное различие наших мировоззрений – в определении того, какое из двух этих великих чувств должно главенствовать при

служении человека Богу. Но в земной жизни – справедливости не о чем спорить с любовью.

«Если возможно, будьте в мире со всеми людьми», - заповедует Евангелие. «Кто примирит и уладит, милость тому от Аллаха; ибо Аллах любит справедливых», - гласит Коран.

Говоря о традиционных религиях, нельзя не обратить внимания на появление и «размножение» всевозможных сект, сект деструктивного, оккультного и тоталитарного характера. Здесь совершенна очевидна космополитическая позиция, навязываемая адептам и имеющая крайне отрицательные плоды как для личности человека, так и для государства в целом. Очевидно, что за многими из них стоят определенные спецслужбы, преследующие конкретные цели в регионах. Таковыми сектами, набравшими размах при совершенном попустительстве, а иной раз и при содействии определенных государственных чиновников являются секуты Свидетелей Иеговы, мормоны, саентологи. В Россию хлынули различного рода протестантские проповедники. Религиозная безграмотность в сферах государственной власти, граничащая зачастую с полным невежеством, делает весьма комфортным такую сектантскую успешность. Хотя, нетрудно немного напрячь мозги и по плодам деятельности дать оценку. Кого и где хотят учить иностранные миссионеры? Народ, сформированный в купеле крещения более тысячи лет назад, страну с многовековой христианской историей, которая мученически и исповеднически перенесла то, что на Западе не снилось в самом страшном сне?!

Замечательный проповедник и архиерей Русской Православной Церкви митрополит Ташкентский Владимир прекрасно выразил эту мысль: «У Русской Православной Церкви более чем достаточно забот с собственной паствой, расцерковленной атеистическим режимом СССР. Что же касается западных проповедников, - если они и впрямь считают себя христианами, пусть обратят внимание на собственные страны, где миллионы людей поганят свои души всеми видами смертного греха, - и займутся миссией у себя дома. А в мусульманском мире нравственная атмосфера неизмеримо чище, чем на Западе, да и в нынешней России, отравляемой западной «масс-культурой».

Православие обращено не во внешний мир, но во глубины души человека. Проповедь Православия тиха и мирна: это есть исповедание любви к Богу и людям, свидетельствуемое чистотою христианской жизни.

И мусульман нам очень есть за что уважать: под гнетом богоборческого режима они сумели сохранить свою веру, они твердо хранят свои нравственные устои, они умеют почитать своих духовных наставников, родителей, старших, у них крепкие многодетные семьи, - всему этому нынешние православные могут у них поучиться».

Совершенное непонимание собственного вероучения делает человека существом, лишенным такового имени, приводит к поступкам, которые прямо противоречат тем заповедям, которые дал Сам Творец.

В предверии годовщины трагических событий в Нью-Йорке религиозный мир стали потрясать заявления протестантского проповедника, имевшего намерение сжечь Коран. Я расцениваю это как запланированную провокацию для разжигания религиозной розни и поддержки религиозного конфликта. Человек, позиционирующий себя христианином, никогда не позволит себе столь дикого намерения и шага. Совершенно аналогично можно говорить и о позиции мусульман. Верующие люди не позволят себе оскорбить христиан.

В августе этого года в монастыре Панагия Сумела, в Турции, после 88-летнего забвения Вселенским Патриархом Варфоломеем была совершена литургия. Этому предшествовали несколько лет упорных трудов, при совершении паломничеств в предшествующие годы имели место провокации и выпады турецких экстремистов. Однако, усилия верующих людей и верующих политиков принесли добрые плоды, которые несколько лет назад считались бы просто невозможными. В своей речи Вселенский Патриарх привел в пример один замечательный факт: «Когда несколько лет назад в Австралии кто-то изготовил кощунственную картинку, чтобы подвергнуть поруганию Пресвятую Богородицу, первым городской имам, вместе с находящимся там нашим епископом Иосифом Арианзуйским, поспешил чтобы выразить свой протест, в связи с этим деянием и потребовать уважение ко Всепочтенной Деве Марии.»

В заключении своего выступления я хотел бы привести еще один факт. 24 января 2002 года более двухсот лидеров основных мировых религий собрались в итальянском городе Ассизи, дабы выразить протест любому проявлению религиозного насилия.

На встрече присутствовали: Папа Иоанн Павел II со свитой кардиналов, Варфоломей I (духовный лидер всех ортодоксальных христиан), более десяти еврейских раввинов (включая нескольких из Израиля), тридцать мусульманских имамов (из Ирана, Ирака,

Саудовской Аравии, Египта и Пакистана), десятки протестантских священников (представляющих баптистов, лютеран, англиканцев, методистов, пресвитерианцев, пятидесятников, последователей Христа, менонитов, квакеров, моравских братьев, Армию Спасения и Всемирный совет Церквей), множество монахов, гуру и иных религиозных деятелей со стороны индуистов, буддистов, сикхов, зороастрийцев и африканских туземцев.

Несмотря на поразительное многообразие участников данного собрания, большинство газет не осветило его — и это любопытно. Очевидно, самая крупная в истории встреча мировых религиозных лидеров было отнесена средствами массовой информации к разряду несущественных событий. Если о ней и рассказывали, то на последней странице и без фотографий.

А вот чем завершилось это собрание: было принято единогласное соглашение осудить «любые проявления насилия и войны во имя Бога или религии». Также было заявлено, что «ни одна религиозная цель ни в коем случае не может оправдать применение человеком насилия над человеком». «Любое использование религии для разжигания насилия противоречит глубочайшему и искреннейшему духу религии».

Протоиерей Олег Добринский